

**Образ советской женщины в периодических изданиях России и Украины
1920-1930-х годов**

Бухало Оксана Сергеевна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина*

E-mail: bukhalo_o@mail.ru

Актуальность данной темы обусловлена тем, что понять современное положение женщины в обществе невозможно, не обращаясь к прошлому. Для формирования образа советской женщины, ставшего частью образа украинской женщины в целом, особенно важен послереволюционный период. Именно тогда осуществлялся переход к новой модели социально-политического устройства, одной из главных целей которой было конструирование нового социокультурного пространства, поэтому мы уделяем внимание именно этому аспекту советской гендерной истории.

Первым обращением к образу женщины как общественного деятеля стала риторика приглашений. Уже в начале создания журнала "Коммунарка Украины" отмечалось, что "компартия приглашает женщин на широкий простор государственной деятельности, приглашает управлять государством, строить новые формы жизни"[1, с. 16].

Идеология инверсии гендерных ролей определяла и новые обобществленные формы женской жизнедеятельности, как социальное материнство (материнство становится "светлой и чистой радостью"), "новые" функции жены ("свободный товарищ" в пролетарском браке) и хозяйки (из владелицы единоличного маленького хозяйства своей семьи превращается в гражданку-хозяйку государственного хозяйства) [3, с. 5].

Первым и важным общественным заданием стало социальное материнство. На женщину-труженицу возлагалась значительная практическая деятельность в организации детдомов, борьба с детской "беспризорностью и бездомностью" а затем и в организации "ясель"[6, с. 2]. В советских агитационно-пропагандистских изданиях главное внимание уделялось теоретической подготовке женщины.

Как и образ женщины-труженицы, социальное материнство в 1930-х годах испытывает определенную трансформацию - с помощью "движения общественниц" детей устраивали или в семье, или вне ее, также они занимались поднятием их культурного уровня [8, с. 127-128]. Приоритетным оставалось традиционное воспитание в семье, которое к концу 1930-х годов стало пониматься как "искусство" женщины сочетать его с работой [1, с. 16].

Однако наиболее отчетливо образ женщины-общественницы был представлен в роли "гражданки-хозяйки" в двух разных по значению и почти параллельно существующих ипостасях - делегатки-общественницы и женщины-активистки. Первый образ формируется в 1923 году, когда делегатка стала "членом городских и сельских советов" (следовательно, внешние обстоятельства) [4, с. 10]. Позже выкристаллизовались такие составляющие образа делегатки, как письменность, преданность интересам партии, осведомленность в общественных процессах, защита прав женщин и т.д. Итак, идеальный образ "делегатки это не просто общественно активная женщина, а в первую

очередь женщина, которая занимается самосовершенствованием, достигая путем обучения значительных успехов и нового качества.

С изменением общественной идеологии в 1930-х годах кардинально трансформировалось и содержание образа активистки-общественницы. Теперь ее олицетворяло "движение общественниц-героинями которого были не "женщины с характером а "элитные" домохозяйки (жены инженеров и руководителей промышленности) с филантропической, благотворительной общественной активностью [7, с. 47-51].

Визуальная репрезентация в женских журналах "Коммунарка Украины" и "Общественница" также отражает идеологически выстроенные женские образы, выделяя женщину в работе и на "общественных" территориях.

Различия отображены и во внешнем виде женщин: если для 1920-х годов это преимущественно женщины среднего и пожилого возраста в тяжелых платках, с подобранным волосами, то для 1930-х годов - фото улыбающихся молодых женщин, с короткой прической, которые должны были символизировать "решение" женского вопроса, провозглашенного в конце 1930-х годов [2, с. 11-14, 30-40].

Таким образом, можем сделать вывод, что в 1920-1930-х годах в советских периодических изданиях официально представлен образ "новой женщины он был формально нормирован в образах женщины-труженицы и женщины общественного деятеля, однако по сути нестабилен, и только внешне отражал феномен эмансипации, а внутренне во многом ратифицировал патриархальные ценности и идеологию.

Источники и литература

1. Гнатюк Д. Жінка СРСР / Д. Гнатюк. — К., 1941.
2. Кірсанова К. Повна рівноправність жінок в СРСР. / К. Кирсанова. — К., 1937.
3. Коммунарка Украины. — 1920. — № 1-2.
4. Коммунарка Украины. — 1923. — № 1.
5. Коммунарка Украины. — 1924. — № 3.
6. Коммунарка Украины. — 1927. — № 1.
7. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город./Ш. Фицпатрик.—М., 2008. — С. 47-51.
8. Schrand Thomas G. Soviet "Civic-Minded Women" in the 1930s: Gender, Class, and Industrialization in Socialist Society / Thomas G. Schrand // Journal of Women's history. — Vol. 11. — № 3. — 1999.